

Владимир Виноградов

В новом мире

Владимир Виноградов

В новом мире

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42129819

ISBN 9785449652393

Аннотация

Мир не вечен, и не вечны мы в этом мире. Сегодня кажется, что все так и будет и останется таким навсегда. Ждать пришлось не долго, еще не кончилось пиво в бутылке, как вспыхнула яркая звезда. Вспышка была такой яркой, что даже через солнцезащитные очки смотреть на нее было больно глазам. На большой скорости звезда чиркнула край неба и исчезла за горизонтом. И буквально следом в сторону Егора покатила волна. Казалось, что сам воздух уплотнился и полетел, сметая плотной стеной все на своем пути.

В новом мире

Владимир Виноградов

© Владимир Виноградов, 2019

ISBN 978-5-4496-5239-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Последний день

О том, что метеорит обязательно столкнется с землей, объявили еще позавчера. До этого ученые только пугали и предполагали, а позавчера прямо сказали, что встреча неизбежна, что это конец цивилизации, что это вообще конец.

В тот же день началась паника, встали все предприятия, закрылись магазины, встал транспорт. Люди разделились, одни стремились запастись продуктами, консервами и прочими элементами выживания. Другие наоборот, решили прожить эти дни красиво, взяв от жизни все, что можно и нельзя, завладеть чужим, но таким желанным, хоть ненадолго.

Во двор к Егору мародеры пришли в первый же вечер. Пытались проникнуть в бетонный гараж, даже дверь успели поковырять, правда, открыть не успели, хозяин вернулся. Три

выстрела – три трупа, жалеть никого Егор не стал. Прятать трупы тоже не было никакого смысла, да и желания тоже. Просто оттащил в дальний конец огорода, чтобы не портили своим видом последние дни.

Егор был занят, он по своему готовился к концу света. Первым делом прорубил из гаража люк на крышу и сделал мощную крышку. С лестницей мудрить некогда, просто занес стремянку. В смотровую яму спустил десяток бочек с водой. Подсоединил генератор, забил погреб гаража продуктами.

Егор не верил ученым и их прогнозам, но решил подготовиться, на всякий случай. Даже кресло и столик на крышу гаража поставил, чтобы лучше все видеть. Не каждый же день наступает конец света.

В приготовлениях прошло три дня, и вот этот день настал. Сидя в кресле на крыше гаража с карабином на коленях и держа наготове старенький армейский бинокль, Егор пил пиво и ждал. Ждал конца света, конца всего. Ждал не только Егор, ждал весь мир. Все стихло, звуки, голоса. Даже птицы и собаки затихли.

Егору всегда было интересно, а они откуда знают? Ладно, если землетрясение, можно сказать, что напряжение земное почувствовали или еще что. Но тут, угроза из космоса, а они чувствуют, прячутся, затихают.

Ждать пришлось не долго, еще не кончилось пиво в бутылке, как на западе вспыхнула яркая звезда. Вспышка бы-

ла такой яркой, что даже днем, даже через солнцезащитные очки, смотреть на нее было больно глазам. На большой скорости звезда чиркнула край неба и исчезла за горизонтом.

И буквально следом с запада в сторону Егора покатила волна. Казалось, что сам воздух уплотнился и полетел, сметая плотной стеной все на своем пути. В бинокль было видно, как ломаются деревья в дали, как валятся опоры ЛЭП, как подняло с дороги и бросило в русло реки попавшийся на пути автомобиль.

Воду из реки тоже подняло и, превратившись в пыль, она смешалась с пылью земной и сейчас тоже летела. На бешеной скорости летела к Егору.

Егор жадно вглядывался в надвигающуюся стену, он хотел увидеть все, запомнить. Он не знал, зачем ему это, но понимал, что так надо. Лишь когда стена была уже совсем близко, Егор спрыгнул в люк и закрыл за собой крышку. И в тот же миг на гараж обрушился невероятной силы удар. Гараж выстоял, спасибо отцу, который сделал заливной, монолитный гараж на даче.

Со второй бутылкой пива Егор смотрел в монитор камер наблюдения. Из семи установленных камер осталось три, потом одна, но и в нее что-то прилетело, и на экране остался только снег.

Допив пиво, Егор заглушил генератор и при свете фонаря под шум за стеной гаража, пошел спать. Он остался жив, конец света опять отменяется. Завтра будет новый день, пер-

вый день в новом мире, и нужно выспаться, чтобы встретить его во всеоружии и полным сил.

Первые дни в новом мире

Три дня бушевала стихия. О стены и крышу гаража постоянно что-то ударялось, падало. Потом падать перестало, лишь сильный ветер выл за стеной. Выл так, что даже внутри было слышно, даже через бетонные стены и закрытые двери и ворота. Гараж держался.

Егор старался жить обычной жизнью, готовил себе обеды, играл на ноутбуке и старался не думать о том, что ждет его снаружи, когда все стихнет. На четвертый день стало тихо, мир затих, во всяком случае, Егор перестал слышать завывания ветра. Выждав еще несколько утомительных часов, Егор решил попробовать выйти.

Не тут то было. Ворота не открылись, дверь тоже. Вся надежда оставалась на люк в потолке, но и он не поддался. Видимо завалило во время урагана. Подумав немного и попробовав применить разные предметы вместо рычага, узник решил прорываться через крышу.

Для начала Егор срезал люк, чтобы он мог открыться вовнутрь. В гараж насыпалось немного мусора и попало несколько ведер воды. Но это не страшно, главное, что Егор увидел чистое небо над гаражом, перегороженное парой стальных профилей. Судя по серому цвету покраски это опоры ЛЭП. Через полчаса «Болгарка» перегрызла и их, путь

свободен. Заглушив генератор и прихватив с собой карабин, Егор поднялся на крышу.

Мир лежал в руинах. От горизонта до горизонта простирались руины, обломки мира. Сломанные деревья, провода, опоры ЛЭП и разные металлические конструкции. Недалеко лежала будка, такие ставят на мостах для охранников, из окна будки торчала нога в сапоге. Рядом из земли торчал шест шлаббаума. Еще дальше какая-то крыша из профилей и металла. На месте соседского дома торчали бревна и мусор, и все пространство было засыпано песком, землей, и мелким мусором.

Зрелище завораживало своей невозможностью и хаотичностью. А над всем этим великолепием висела тишина, абсолютная тишина. Птицы не летают, автомобили не рычат, музыки нет. Тишина первозданного мира пугала, настораживала и раздражала.

Глазу зацепиться тоже не за что, ни дерева вокруг, ни столба, ни здания высокого, ничего.

Второй день Егор изучал окрестности своего бункера. Найдя полицейскую машину, он стал счастливым обладателем двух переносных радиостанций, двух пистолетов, аккумулятора и проблескового маячка, какие обычно ставят на крыше полицейского автомобиля.

Не смотря на то, что один плафон был разбит, гирлянда

работала, и Егор установил ее неподалеку от своего дома, на самой высокой точке лежащей опоры ЛЭП. Как маяк, чтобы выжившие люди видели, куда нужно идти.

Со дня катастрофы прошло уже пять дней, никого живого Егор не встретил за эти дни, но он надеялся, что не один выжил. Постепенно расширяя круг поиска, он продолжал искать все полезное, нужное или живое.

Краем глаза Егор заметил движение, что-то пошевелилось возле кучи хлама. Перехватив карабин наизготовку, он пошел навстречу живому существу. Это была собака. Нет, это были остатки собаки. На поверхности была лишь голова и передние лапы, ошейник за цепь не пускал пса вылезти дальше.

Силы оставили бедное животное, но оно продолжало бороться, глаза смотрели, больше никаких движений не было. Егор присел рядом и полил воды на морду зверя, а что это крупная собака не было уже никаких сомнений, слишком большая голова лежала на поверхности. Глаза собаки заблестели и она попробовала языком слизнуть капли, тогда Егор понял – жить будет, и стал откапывать зверя.

Первым делом он отцепил карабин цепи, что держала собаку, затем аккуратно вытащил тело и положил на землю, чтобы осмотреть повреждения и оценить состояние зверя. «ПИРАТ телефон хозяина 65-30-28» гласила металлическая табличка на ошейнике.

– Пират так Пират – пожал плечами спаситель.

Собака была почти целой. Несколько ран на боках, содранные подушки лап, сломанные когти, одно ухо почти полностью оторвано и висит на лоскуте кожи.

Первым делом Егор отхватил ножом оторванное ухо и залил раны зеленкой из походной аптечки. Пират даже не скрипнул, только вздрогнул и снова затих. О том, что собака сможет идти сама не могло быть и речи, поэтому Егор взвалил собаку на плечи и пошел домой, к бункеру, на базу.

Это был третий день. Благодаря постоянным обходам Егор оброс большим количеством имущества. Уже с уверенностью можно было сказать, что на базе есть всё. Электроинструменты, оружие, консервы и всевозможные электронные штучки, камеры слежения и прочие необходимые мелочи. Даже собака.

Пират шел на поправку. Оказалось, что принадлежит он к кавказским овчаркам, только уши и хвост не купированы, как у них принято. Видимо старые хозяева готовили его к жизни на цепи, а не к выставкам, поэтому не озаботились внешним видом. Пес мужественно переносил перевязки и промывание ран, уже пытался встать и начал нести караульную службу, рычал при любом шорохе, что немало нервировало Егора.

Что в лагере кто-то есть Егор понял сразу. Что-то изменилось, что-то стало не так, как раньше. Оставив свою добычу,

аккумулятор, ноутбук и рюкзак со всякими строительными мелочами, Егор приготовил карабин и пошел знакомиться с гостями.

Это была женщина. Молодая, поцарапанная, в рваной походной одежде. Она сидела прямо на земле возле фляги с водой, которую он всегда оставлял для неожиданных гостей. Пират не рычал, видимо уже успел познакомиться и подружиться.

Выждав некоторое время, и не увидев никого другого, Егор пошел знакомиться.

– You speak English? – спросил Егор выходя на поляну перед бункером.

Женщина бойко затараторила в ответ, на английском, наверное. Сам Егор совсем не знал языка и почему так спросил, сам понять не мог, видимо разум после нескольких дней одиночества и молчания выдал первое, что пришло в голову. Не слушая девушку, он в полголоса проворчал:

– Ну вот, так поговорить не с кем, а тут еще и это чудо иностранное подкатило.

– Сам ты чудо, сам подкатил! – возмутилась девушка

– А что же ты сразу на человеческом языке говорить не начала? Чего понесла?

– Ты же спросил, понимаю ли я на английском, вот я и ответила. Что да понимаю и рассказывать начала.

– Ладно, не ругайся, просто растерялся. Считаю больше недели один, а тут ты. Меня Егор зовут.

– Светлана.

– Очень. Раз ты так хорошо владеешь английским языком, я, на правах президента, назначаю тебя министром иностранных дел.

– Вообще-то я врач. Хирург.

– Тогда министром здравоохранения. По хирургии, правда, у нас только бензопила есть, зато остального сколько хочешь. Вот тебе и пациент первый – кивнул Егор на Пирата

– Но я не умею лечить собак. Я вообще их боюсь.

– Не бойся, Пират добрый и от людей мало отличается.

– А как называется это место?

– Раньше называлось дачный поселок завода металлоконструкций «Металлист». Теперь не знаю. Давай придумывать новое.

– Бункер Егора?

– Нет, это банально. Давай назовем это место Корсика! Ведь у нас Пират есть! А раз есть пират, значит Корсика.

– Почему тогда не Тортуга?

– Это уже плагиат! Вон чайник, ставь пока, я за вещами схожу, оставил недалеко.

Светлана

Питер город большой, людей живет много, а где много людей, там много и обращений и операций. Поэтому молодому, любопытному хирургу можно довольно таки быстро «набить руку» и научиться многому на практике, а не по учебникам.

Светлана очень быстро освоила все частые операции, аппендицит вообще все старались спихнуть на нее, говорили, что рука легкая и швы ровные. Так и жила Светлана, от дежурства до дежурства, забывая обо всем остальном.

Родители уже давно отчаялись дождаться внуков, а потом и вовсе переехали в Израиль «чтобы не путаться у дочки под ногами», оставив ее одну в трехкомнатной квартире «налаживать личную жизнь».

Одна попытка наладить семейное счастье всё-таки была. Даже неделю прожили вместе, но однажды утром Светлана сказала:

– Хороший ты парень, Андрюха! Придется тебе ногу ампутировать, чтобы не увел ни кто.

И ни кто Андрюху не увел, сам ушел, пришла Света с дежурства. А дверь захлопнута, его вещей нет, а на столе записка, ушел пока на двух ногах.

Эту историю в больнице обсуждали месяца три. Это был хит. Мужская часть коллектива Свету заужала, но приближаться боялись, женская часть просто крутила пальцем у виска. Так и жила Света одна, в Питере, в трехкомнатной квартире.

Постепенно две комнаты стали покрываться пылью, жилыми осталась только большая комната, где плазма выступала монитором компьютера и кухня, где работали по очереди микроволновка, мультиварка и посудомоечная машина.

После летучки главный попросил Свету остаться.

– Послезавтра в одном милом сибирском городке будет проходить конференция, знакомство с новыми, инновационными технологиями в области хирургии. Поедешь, поучишься, развеешься. Текущих больных сдашь Татьяне Михайловне, командировка и билеты уже ждут тебя в кадрах.

Спорить с главным было бесполезно. Света лишь успела вздохнуть и кивнуть и пошла к выходу, когда главный добавил:

– И еще тебе задание, не официальное, но важное. Охмури там молодого нейрохирурга. Выйдешь замуж, я вас в одну смену работать поставлю, чтобы вместе на работе и дома. И кадровый вопрос подтянем и тебя пристроим.

Возмутиться Света не успела, зазвонил телефон, и главный, ехидно оскалившись, снял трубку и отвернулся, давая понять, что разговор окончен.

Два дня пролетели быстро. Больных на контроле было всего пять, сборы не долгими. Джинсы, две смены белья и юбка с блузкой, туфли, тапочки, шорты и футболка для гостиницы. Мыло, щетка и паста. Косметикой Света не пользовалась, поэтому чемодан бы получился совсем пустым, но тут на выручку поспешили гаджеты. Нетбук, телефон, фотоаппарат, диктофон, горсточка флэшек и блоки питания ко всему этому богатству.

Самолет набрал высоту, в наушниках поплыл Шопен. По-

садка. Вот и все путешествие. Гостиница в центре города, там же, через дорогу и выставочный зал и конференция. Народу было немного, человек двести, может чуть больше, все молодые, все хирурги. Быстрые знакомства, обмены визитками, все как всегда на таких конференциях. А на второй день конференции объявили о конце света.

Началась паника, кто-то попытался уехать, но транспорт почти сразу перестал работать, и все застряли. С парнями из Томска и Новосибирска Света познакомилась еще в первый день и теперь они пятером держались вместе. Трое парней, Света и девушка из Якутска, Маша.

Местных в компании никого не было, что делать понимали слабо. Возглавил спасение Олег, хирург из Томска, он сказал, что является «выживальщиком», поэтому выживет сам и спасет всех остальных. Особого выбора у ребят не было, сидеть и ждать всеобщей гибели тоже не хотелось, поэтому все и решили, что вместе может получиться.

Первым делом все дружно пошли в магазин спец одежды и переоделись. Благо магазин уже был брошен на произвол и уже даже пограблен. Ломать ничего не пришлось, только бери с витрины все, что понравится и одевай.

Из магазина вышла уже не разношерстная группа людей, а взвод командос. В камуфляжах и в жилетах со множеством карманов, которые Олег называл разгрузками, с рюкзаками, заполненными всякими полезными мелочами. Оттуда пошли в туристический, взяли лески, ножи и еще разные мело-

чи. Потом выехали за город, и нашли дачный участок с домом, первый этаж которого был бетонным, там и обосновались. Три раза парни ездили в магазин за продуктами и разными мелочами.

Одна комната была превращена в склад, сюда и складывались и составлялись все запасы. Укладывались пакеты со снаряжением и прочими мелочами. К моменту начала катаклизма все было готово, все окна забаррикадированы, дверь на второй этаж замурована.

А потом прилетел метеорит и привычная жизнь кончилась.

Первые сутки все шло хорошо, ели тушенку, разогревая ее на газовой горелке, рассказывали истории, даже шутили. Даже спать легли по часам, как положено, а ночью Свету разбудил Олег.

– Вставай, Света, нас топит.

– Что топит? – не поняла Света спросонок.

– Вода топит, много воды.

Вода сочилась в окна, значит снаружи ее уровень уже больше метра. А еще снаружи бушует ветер и постоянно что-то падает. Пока Света спала, Олег и Кир определили с какой стороны дует ветер и разбаррикадировали одно окно. За окном был полный апокалипсис. Таким его даже в кино не показывали.

Все летело и падало, вон пролетел автомобиль, вон по воде несет целый дом. Чуть дальше ветер, словно игрушки, протащил два огромных дерева. И рев, ветер ревел и рвал все, что попадалось на пути.

Под прикрытием своего дома парни вылезли из окна на улицу и стали ловить все, что могло держаться на воде. Три бревна связали между собой, несколько пучков досок тоже обмотали веревками, по типу бревен, получился плот. Его привязали веревками к окну, на случай затопления самого дома, чтобы был запасной вариант.

В рюкзаки собрали пайки, ножи, спальники. Олег назвал их индивидуальными мешками самоспасения. На каждый рюкзак одели по спасательному жилету, еще на себя одели по жилету. Потом Олег раздал всем по компасу и заставил выучить направление ветра. Еще нашли пару автомобильных камер, которые оказались целыми и насос, старый, ручной, но вполне нормально работающий.

А к концу дня вода добралась почти до потолка дома, и всем пришлось переместиться на плот. Дом уже плохо защищал от ветра, слишком высоко поднялась вода. И от ветра можно было спрятаться только если лечь на плот.

Ветер был очень горячим, он обжигал кожу и легкие, в то же время вода была холодной. Сила ветра постепенно снижалась, уже сейчас можно было удержаться на плоту, хоть и с трудом.

Маша потянулась к плавающей рядом камере, на которые

сгрузили запасы продовольствия, но не удержалась и упала в воду. Она не утонула, ведь спасательный жилет для того и создан, чтобы не дать утонуть, но когда потянулась к плоту, чтобы залезть обратно, случайно развязала конец веревки, которой была привязана камера. Камеру подхватило ветром и понесло по поверхности воды, Маша ухватилась за веревку, и ее потащило вслед за камерой. Ее крик прорвался даже через рев ветра.

Кир первым прыгнул в воду и, подхваченный ветром, полетел в темноту. Прыгнул и Вася, молча, он все делал молча, прибывая где-то в своем мире. Олег наклонился к Свете и прокричал:

– Они погибнут! Они все сделали не правильно! Держи линь, я попробую их вытащить, хоть кого-нибудь! – Олег дал конец веревки Свете, сам пересел на камеру и отвязал ее от плота.

Ветер потащил его вперед со страшной силой, Олег держался, а потом конец веревки очень сильно дернуло и озябшие руки девушки не смогли его удержать.

Так Света осталась одна на плоту посередине бушующего океана из воды, обломков старого мира и ветра. Была только Света, плот и два рюкзака в спасательных жилетах. Было страшно, страшно за себя, за ребят, вдруг вспомнились родители, как они там, в чужой стране да в такое лихое время.

Когда кончился ветер, девушка так и стучала зубами в воде, привязанная шнурком спасательного жилета к плоту. Плот стоял вертикально и сесть на него верхом не представлялось возможности.

Рядом на автомобильной камере и одетый в спасательный жилет, держался рюкзак самоспасения, второй, точно такой же, плавал рядом привязанный к поясу. Ребята не вернулись, подождав несколько часов, периодически подавая сигналы, разнообразные трели, свистком Света стала сама искать путь к спасению. Берег был не далеко, его было видно за кучами медленно плывущего мусора.

Карман не самая нужная деталь спасательного жилета, поэтому на нем Света написала направление, согласно компаса, куда собиралась плыть и приколола импровизированный флажок как можно выше на плоту. Теперь ребята, когда вернутся, будут знать, что она жива и направление, в котором ее искать. А в том, что ребята будут ее искать она не сомневалась. Ну никак не верилось, что все погибли, не хотелось верить, Света гнала прочь такие мысли.

Примерно в половине пути до берега попала деревянная дверь, большая, толстая и очень надежная. Ухватившись за ручку, девушка втянула свое тело на поверхность двери, немного полежала, приходя в себя от напряжения, и попробовала сесть. Как ни странно у нее это получилось.

Перекусив банкой тушенки Света поплыла дальше, сперва она плыла прямо на двери, отталкиваясь от воды и разного

мусора обломком доски. Но потом пришлось покинуть этот корабль и плыть держась за камеру.

Потом лопнула камера, видимо напоровшись на гвоздь. Но берег был уже совсем рядом, и под ногами появилась твердая земля. Это был еще не конец, проплывающее мимо бревно больно стукнуло в ногу, напомнив, что нельзя терять бдительность.

Рядом с тем местом, где вышла из воды Светлана, лежал медведь. Большая голова зверя лежала на суше, он был живой, но очень уставший. Медведь лежал мордой на земле. Только голова зверя лежала на сухом участке, остальное тело так и осталось в воде. Он был жив, ноздри тяжело вздымались, глаза смотрели сквозь Светлану. Сама девушка была не на много в лучшем положении, но она хотя бы ела.

Поддавшись какому-то глубинному порыву души, Света достала банку сгущенки, проделала в ней пару дыр и стала лить сладкое содержимое на морду зверя. Сперва медведь никак не реагировал на угощение, потом из пасти вывалился язык и стало понятно, куда именно лить сгущенку.

Язык втянулся в рот, где-то в глубине медведя заурчал желудок и взгляд стал обретать смысл. Света открыла и поставила перед зверем две банки тушенки, а сама пошла дальше, тяжело волоча рюкзак с припасами.

На вторую ночь, когда Света в очередной раз просну-

лась от ночного холода, ей показалось, что в темноте что-то светится, совсем не далеко, буквально сразу за пригорком. Больше всего свечение походило на работу полицейской гирлянды, такие еще на автомобилях вешают.

Люди! Полиция! Спасена! Света была готова прямо сейчас, ночью, по темноте, броситься на этот свет, словно мотылек. Но профессиональное хладнокровие и рассудительность заставили ее оставаться на месте и даже постараться уснуть и набраться сил.

Чтобы при свете дня не потерять направление Света достала компас и запомнила направление. Только днем пришлось идти на много дальше, ручей пересекал долину, вода в нем была очень холодной, а глубина и ширина не позволяли просто перейти его вброд.

Среди нагромождения металлических конструкций и разных досок была расчищена поляна, пятючок размером с небольшую квартиру. В тени стояла канистра, рядом на клочке бумаги была написана формула воды. Значит вода и скорее всего питьевая. В тени лежала собака, большая с перебинтованной головой и грустными глазами. Она не лаяла, просто села и наблюдала за девушкой. Над собакой, на приличной высоте к рухнувшей опоре ЛЭП была прикреплена работающая мигалка-гирлянда от полицейского автомобиля. И никого вокруг, ни одного человека.

Трезво рассудив, что люди ушли в развалины, на поиски, Света утолила жажду, налила воды собаке и присела в тени

ждать возвращения хозяев.

Поселок

Над входом в бункер натянули большой тент, опора большая, места хватило и на стол со стульями и на две одноместных палатки. В первый вечер Егор и Света долго сидели у костра, разговаривали и рассказывали. Оказалось, что оба сильно соскучились по звукам человеческого голоса, по простому общению, разговору.

Это в жизни человеку хочется побыть одному, отдохнуть, но попробуйте сами, в тишине, час за часом и день за днем. Спать разошлись далеко за полночь.

Утром Егор пошел в очередной обход, на поиск и сбор трофеев для новой жизни, а Светлана осталась одна на хозяйстве. Включив музыку в заряженном от аккумулятора телефоне девушка готовила нехитрый обед когда за спиной кто-то кашлянул и негромко сказал.

– Здравствуйте, девушка.

Целый рой мыслей промелькнул перед внутренним взором Светланы, и во всех было страшно и опасно. В безумном прыжке она постаралась одновременно оказаться на другой стороне стола, развернуться и достать оставленный Егором пистолет. Но без должной сноровки не смогла сделать ни того ни другого а еще запнулась об складной стульчик и просто упала.

– Пр-Растите, мы не хотели вас пугать – картавя произнес

голос над головой.

Пришельцев было двое, судя по виду и манере держаться, они были представителями богом избранного народа. Типичные, классические евреи, мужчины, молодой, лет под тридцать и в возрасте, лет под шестьдесят. Вид у них был потертый, помятый, глаза голодно блестели и то и дело их взгляды смещались в сторону кастрюли. Но при всем при этом молодой смог сохранить очки и держал подмышкой ноутбук.

– Я не испугалась – соврала Света – просто вы немного неожиданно появились и тихо. Присаживайтесь к столу, скоро будет готов обед.

Хромающий впереди Пират вдруг замер, потом напрягся и зарычал. В лагере были чужие люди, Егор удобнее перехватил короткий полицейский автомат и пошел вслед за ускорившейся собакой.

Картина, достойная кисти любого художника, была воплощена в немой сцене на поляне лагеря. Пират стоял с вздыбленной шерстью и во все свои зубы «улыбался» двум мужчинам, при этом глухо рыча. Двое, один молодой, второй постарше, сидели смирно и старались не дышать. Светлана накрывала на стол, не обращая никакого внимания ни на собаку, ни на Егора.

– Хороший мальчик – потрепал пирата по голове Егор –

пошли обедать.

– Знакомьтесь, это Егор. Хозяин и, наверное, президент – представила его девушка.

Егор прошел к столу и молча сел напротив гостей.

– Соломон – представился тот, что старше, и чуть смутившись, добавил – Моисеевич, а это сын мой Изя.

– Очень приятно, давайте сейчас пообедаем, а потом поговорим. Вид у вас больно голодный – не терпящим возражения тоном сказал Егор.

Ели молча, Пират лег чуть в стороне и следил во все глаза за гостями, которые изо всех сил старались сдерживать порывы своей голодной души и не набрасываться на еду.

После обеда Соломон Моисеевич нарушил молчание.

– Егор, я так понимаю, вы здесь хозяин и решения принимаете вы. Можно мы с Изей сходим за нашими женщинами, это не далеко, они ждут нас, волнуются.

– Вы спаслись всей семьей – удивилась Светлана

– К сожалению не всей. Но в живых осталась моя жена, невеста сына и мой внук от старшей дочери. Они ждут нас вверх по ручью, мы шли вместе, а вчера, уже вечером, увидели ваш маяк. Мы пошли вперед, а они очень ослабли, поэтому остались ждать нас на берегу.

– Далеко? – спросил Егор – Они с вещами? Я тут как раз, два квадрацикла откопал, можно попробовать их завести и прокатиться.

– То есть вы таки не возражаете? – обрадовался Соломон

– Нет, конечно. Мир рухнул, а новый мир в одиночку не построить. Поэтому предлагаю объединить усилия по выживанию.

– Я согласен – оживился Соломон

– Я тоже – вдруг подал голос молчавший до сих пор Изя.

– Ты квадроциклом управлять умеешь? – спросил его Егор

– Нет, никогда не пробовал.

– Будешь учиться по бразильской системе. Пока туда едем, ты учишься, а обратно уже сам ценный груз везешь.

На время отъезда хозяина Пират остался охранять Светлану от Соломона Моисеевича и уже к вечеру поселок разросся еще на три палатки. Благо лежащая опора ЛЭП была длинной, и с креплением для тента проблем не возникло, да и палатки в развалинах магазина еще были. А вот стол пришлось удлинять, тоже за счет раскладных туристических столиков, которых Егор принес сразу три. На всякий случай.

Изя оказался связистом и компьютерщиком. Ира, невеста его, с ним вместе училась, тоже связист. Им Егор поручил связь и электроэнергию, так и сказал, ты будешь министром связи, а ты министром энергоснабжения. Или наоборот, в общем вместе будете работать.

Задача была не из простых, нужно наладить сотовую связь, бесплатную, чтобы телефоны с любой сим-картой под-

ключались. Нужно накрыть сетью всю доступную долину, чтобы можно было всегда быть на связи. Нужно наладить электричество, чтобы аккумуляторы и прочее заряжалось и работало. Работы для ребят было достаточно.

Тетя Роза сразу забрала себе всю готовку, питание и пропитание. Отчества своего жена Соломона так и не назвала, как не спрашивали. Так и стала просто Тетя Роза.

Еще одним вновь прибывшим был 13 летний Аркадий. От пережитого он стал заикаться и все больше молчал. Света его осмотрела и пришла к выводу, что это пройдет.

Пока не заработала сотовая связь, было решено поднять из бункера старую военную рацию и держать связь с ее помощью, благо переносных радиостанций хватало. Все радиостанции работали на милицейской волне, поэтому проблем с настройкой не было.

Изя подключил к рации более мощные динамики, поэтому занимался другими делами, и слушал эфир одновременно. Он первым и услышал вызов.

– Всем, кто меня слышит! Вас вызывает флагманский корабль первооткрывателей нового мира «Хирург Светлана».

Рост населения

Олег сидел за столом рядом с Егором. Потертый, вески подернутые сединой, совсем не такой, как до начала катастрофы. Взрослый, матерый. Через левую половину лица пролегал свежий шрам, который терялся под повязкой на левом

глазу.

Света смотрела на него, вроде это он, но в то же время совсем другой человек, еще этот шрам и повязка.

– Так бывает – посмотрел на Свету Олег – когда в темноте на камере влетаешь в медленно плывущее дерево. Вскользь прошло, не насмерть, хотя глаз жалко, я к нему привык.

– Прости, я не хотела – поежилась Света – я просто не смогла удержать веревку, не успела поймать. Все так быстро произошло.

– Да ты-то причем! – возмутился Олег – Это я должен был предвидеть такой расклад, ведь это я выживальщик. Я обещал, что всех спасу, а в результате сам чуть не погиб, всю группу растерял. Хорошо ребята – Олег кивнул на молчаливого спутника в штопанной военной форме – подобрали, перевязали. Сперва меня, потом Машку с Киrom. Это Кир меня «оперировал», штык-ножом, а потом Машка заштопала, ниткой из платка.

– Хочешь, перешью? У нас есть полный полевой набор, из «скорой». Там даже скальпель есть и анестезия, правда местная.

– Не надо. Глаз это не вернет, а красота моя никому не нужна. Расскажи лучше, как сама спаслась. Ты же одна осталась на плоту.

Света недовольно поморщилась. Здесь было не принято расспрашивать, и ни кто не рассказывал, как спасся и что пережил. Все понимали, что жизнь далась всем нелегко, поэто-

му ни кто никого не спрашивал, просто жили, заново, с чистого листа. Поэтому и в их разговор ни кто не вмешивался, не перебивал, все молча пили чай и слушали. И Света была благодарна этим людям, за их молчаливость, молчаливую поддержку.

Но Олег, это другое, они начинали спасаться вместе, он был старшим в их группе, он просто должен знать. Поэтому Света вздохнула и начала рассказ.

– Когда ветер стих, я осталась одна с двумя рюкзаками припасов, на торчащем пеньке, все что торчало из воды. Я на нем записку тебе оставила, с направлением по компасу, в какую сторону поплыла – Олег улыбнулся, так, по мальчишески, что Светлана преобразилась и уже более бодро продолжила – Потом покормила медведя, он умирал от голода и пошла вдоль реки. Потом увидела маяк Егора, познакомилась с Пиратом. Вот и всё спасение. А вы как? Как Машка, Кир? Где Вася?

– Вася сгинул. Может и жив, но мы его не видели, ни живым, ни мертвым. Машка с Киrom у военных – Олег опять кивнул на своего спутника – Их там еще семь человек, команда, они поезд с грузом охраняли, когда все началось. Я выпросил у них один транспортер, чисто для себя, и поплыл тебя и Ваську искать. А транспортер в твою честь назвал.

– Я не мог отпустить вашего друга одного – вдруг заговорил военный – поэтому мы с сержантом взяли БТР, чтоб было на чем вернуться, и проводили его. Он же рвался как опо-

лоумевший, спасать, искать. Рацию взял, оружие, продукты. Сам с температурой, глаз воспален, самого в пору спасти.

Со своего места встал Пират. Поднял уши и глухо зарычал, глядя в сторону заката.

Сержант рванул к БТРу, и уже через несколько секунд башня грозной машины направила ствол пулемета в сторону опасности, показанной Пиратом. Капитан расстегнул кобуру, Егор положил на колени автомат.

Вдали на холм выполз автомобиль. Он постоял, явно водитель искал как проехать, и медленно пополз в сторону палаточного лагеря, по направлению маяка.

Это был пикап, скорее всего раньше им гордились, когда-то он был просто красавцем. Сейчас лобового стекла не было, не было одной двери, крыша смята, капот погнут. Но он ехал. Медленно но уверенно, преодолевая метр за метром, пробираясь через завалы.

Джип остановился чуть в стороне, в секторе прицела пулемета. Через пустую раму лобового стекла, через капот, на землю спустился водитель. Совсем еще молодой парень. Он остановился, поднял пустые руки и медленно повернулся так, чтобы сержант в БТР мог разглядеть, что он безоружен. Второй человек остался в машине на пассажирском сидении и пулемет переместился в его сторону, давая понять, что первый может идти.

Парень подошел к столу, схватил с него стакан чая и сделал несколько жадных глотков. Ни кто не сказал ему ни слова, все ждали, что будет дальше.

– Там человек – быстро сказал гость – у него нога сломана, он умирает. У вас врач есть? Я его после шторма нашел, а он все не выздоравливает, а я машину только сегодня смог завести, а он без сознания уже второй день. Я его сам не смогу вылечить.

Первым со своего места поднялся Олег, потом Капитан и Егор, Все пошли смотреть, что можно сделать.

– Это Вася! – хором выкрикнули Света и Олег и бросились к пристегнутому ремнем пассажиру джипа.

Когда его вытащили и положили на землю, прямо возле машины, он представлял собой жалкое зрелище. Худой, изможденный, с распухшей ногой и без сознания.

– Ты такое делала? – спросил Свету Олег, кивая на изуродованную ногу Васи.

– Сама нет, но ассистировала при такой операции, думаю, что справимся. Только надо поспешить, нужно все промыть, сложить и загипсовать. Больному антибиотик, обезболивающее и снотворное. Он давно без сознания, значит нужно кормить его и поить, срочно!

В лагере закипела жизнь. Поставили еще три палатки, в одной, самой большой, устроили операционный блок, принесли туда лампы, инструменты из «скорой», стол. Операция началась немедленно. Остальное население лагеря, тихо пе-

реговариваясь, сидело за столом и ждало новостей.

Пират опять зарычал. Все замерли и уставились на собаку. Полагаясь на его чуткий слух. Однако уже через минуту, Пират успокоился и лег спать.

Парня звали Сашей, он чудом спасся на автозаправке, все эти дни он питался шоколадками, пил газировку, и налаживал джип. Именно налаживал, а не ремонтировал, ремонтом эти манипуляции назвать очень трудно. Капот и крышу правил ударами ноги, крыло и дверь вовсе пришлось снять. Пришлось сделать еще несколько «изменений в конструкции», но это было не заметно не вооруженным взглядом. А сегодня утром он пристегнул Васю ремнем безопасности, погрузил припасы воды и шоколада, а сам залез в кабину через лобовой проем и двинулся в путь.

Саша уже отчаялся кого либо найти, и уже хотел поворачивать обратно, когда в надвигающихся сумерках увидел маяк.

Операция прошла успешно. Когда Света и Олег переложили Васю с операционного стола на кушетку и договорились, кто, во сколько и сколько будет дежурить возле больного, было уже совсем поздно. Все спали. Лишь Егор с Капитаном о чем-то тихо разговаривали да Пират, вслушивался в ночную тишину.

Олег пошел к мужчинам, а Света направилась в свою па-

латку, спать, она буквально валилась с ног. А в палатке ее ждал сюрприз.

На покрывале, прямо на раскладушке, спала кошка.

– Двигайся – сказала ей Света, ложась рядом – утром разберемся

Переезд

Егор сидел за столом и разговаривал с капитаном. После недельного одиночества Егор начал больше ценить живое общение. Тем более, что собеседник из капитана оказался весьма интересным. Он многое знал, имел на многие аспекты свою точку зрения и не боялся ее высказывать и отстаивать.

– Может вы к нам, сюда переберетесь? Заберете там из поезда, все, что можно забрать, да переедите? Вместе веселее, сподручнее, будем новый мир строить.

– Давай переедем. Только не сюда. Там, за холмом, где ручей в реку впадает, есть хорошая и удобная поляна. Предлагаю переехать туда.

– Мы здесь уже начали обживаться, давайте сюда.

– Понимаешь, Егор, ты гражданский человек, тебе здесь удобно, ты здесь и хочешь остаться. А я смотрю в будущее. Там легче обороняться, с одной стороны река, с другой ручей. Ручей, кстати, и углубить можно. Остается только два направления. Но вдоль реки болотистая земля, остается только в лоб атаковать. А от такой атаки и ребенок отобьется, можно и дзоты заранее поставить и силы распылять

не придется.

– Так на нас ни кто не нападает. И не планирует, пока.

– Ключевое слово, ПОКА. Егор, там есть и еще один бонус, дома, которые несет по реке. Точнее, срубы домов, бань, сараи и заборы. Мы можем их ловить и выводить на берег. Люди будут собираться, будут подходить и подходить, а куда их всех расселять? А зимовать как? Тоже в палатках?

– Хорошо – сдался Егор – утром прокатимся, посмотрим, что там и как.

Из палатки, от раненого, вышел Олег. Он немного постоит, потянулся разминая спину, и пошел к столу.

– Чего не спите, полуночники? – спросил он, беря стакан и наливая себе чай.

– Строим планы на будущее – ответил Егор – вон, капитан предлагает переехать на берег реки. Как там больной?

– Спит больной. Ему легче, нога срастётся, только хромать будет долго, возможно всю жизнь, слишком поздно к нам попал.

– Ты сам то, что решил? Останешься? Нам хороший человек всегда нужен будет, тем более врач, да еще и хирург.

– Останусь, конечно. Одному в нашем мире и до катаклизма было не выжить, а теперь и подавно.

– Пойдемте спать, утро вечера мудренее – Егор первым поднялся изо стола и направился к своей палатке.

Утром, когда все уже завтракали, из своей палатки вышла Светлана, она вторую половину ночи дежурила возле раненого, потом ее вновь сменил Олег. На руках она несла кошку.

– Где взяла такую прелесть? – Олег встал и подвинул девушке стул.

– Кошку бы покормить – Света пустила животинку на стул – кстати, доброго утра всем! Она сама пришла, еще вечером. Захожу в палатку, а место занято, пришлось вдвоем ютиться на раскладушке.

– Это хороший знак – Егор открыл банку паштета и поставил перед кошкой – кошки к плохим людям не ходят, чутье у них. Как назовешь?

– Почему я?

– Кошка к тебе пришла, значит, она твоя или ты ее – тетя Роза поставила рядом с паштетом миску бульона от супа. – У них, у кошек и не поймешь, она твоя или ты ее.

– Был бы кот, можно было бы Приход назвать – подсказал Олег.

– Тогда, пусть будет Элизабет, Лиза, если сокращенно.

– Откуда такие сложности – Олег и Егор смотрели друг на друга, вид у обоих был задумчивый.

– Пираты карибского моря – просиял Аркадий.

– Ну да – смутилась девушка – я подумала, что Пират на Корсике уже есть, добавить ему подружку, пиратскую.

– Соломон Моисеевич, внесите кошку Элизабет в реестр жителей Корсики – улыбнулся Егор.

– Хорошая таки мысль, завести реестр жителей – отозвался Соломон – Будем туда еще и навыки записывать, профессию и прочее.

– Я специальный ноутбук тебе сделаю – добавил Изя – со специальной программой.

– Хорошая кошка, будет символом хороших идей, одобряем. Меня тоже зарегистрируйте – поднял руку, как школьник, Егор.

Место и на самом деле выглядело сказочно. Большая поляна, скорее даже не поляна, а большая долина окруженная холмами. Попасть в долину можно было несколькими путями, вдоль реки, вдоль ручья, или между, холмов, которые имели очень крутые склоны. Река была разделена островом на два рукава.

– Идеальное место для речных пиратов – заметил Олег, разглядывая остров и реку в бинокль.

– Нужно будет там пару домиков поставить и следить, чтобы не зарастал кустами – Егору тоже поляна понравилась, места должно хватить на большую деревню, или маленький городок.

– Ручей углубим, холмы счешем, чтобы заканчивались обрывами, вон там и там поставим пулеметы, здесь БТРы под сеткой. Дома расположим веером, в центре площадь и административные здания, от них лучами в стороны все осталь-

ное – Капитан тоже смотрел в бинокль.

– Огороды вынесем к реке, чтобы воду для полива можно было прямо из реки черпать. И, самое ценное, горы солнце не загораживают, будем электричество из солнечных лучей извлекать.

– Будем переезжать? – спросил Капитан

– Будем! – согласился Егор – пока еще не так много вещей перевозить.

Немного вещей, это когда они разложены по палаткам, в бункере и под тентовым навесом, а когда начинаешь их грузить в БТР и транспортер, становится понятно, что их совсем не мало.

Первой ходкой увезли всю кухню, палатки и продукты. Пришлось сразу же ставить большую, армейскую, палатку, чтобы укрыть туда вещи и навес, для кухни. Капитан сам показал, где нужно это делать, чтобы потом временное жилище не мешало строительству.

Оставив на новом месте женщин, поехали за остатками. Егор не ездил выгружать, оставшись упаковывать вещи для перевозки. Пока все ставили новый лагерь, он увлеченно разбирал старый. А когда все было собрано в одну кучу, решил порезать и служившую навесом опору ЛЭП.

Когда резал уже второй уголок, обратил внимание на Пирата. Большой пес встал и смотрел в одну сторону, не туда,

куда уехали транспортеры, а почти в противоположную.

Егор положил болгарку, и взял в руки стоявший рядом карабин. Среди обломков стояли два мужика.

– Проходите, не стесняйтесь – позвал их Егор

– Собачка не укусит?

– Он не кусается, смотря, как себя вести будете.

– Ага, он не кусает, он целиком проглатывает – говоривший усмехнулся, но все-таки сделал несколько шагов в сторону Егора. – А мы мимо шли, да на огонек заглянули – он показал на продолжающую мигать полицейскую гирлянду.

Егор окликнул Пирата, и тот лег в тени кучи добра, но продолжал настороженно смотреть на вновь прибывших.

– Куда путь держите? – спросил Егор, подходя к вещам и наливая воды в ковш – Может вы уже пришли? Что вы ищите? – Егор протянул мужику ковш с водой.

– Людей ищем, место для жизни – мужик, отпив из ковша, передал его молчавшему до сих пор спутнику – Один же в поле не воин, да и двое, тоже не армия. Тем более с семьями.

– А вы с семьями? Сколько вас человек?

– Пятеро взрослых, два подростка и ребятёнок пяти лет.

– Нас тоже несколько, переезжаем на новое место, тесно здесь стало. Меня Егором зовут.

– Николай – протянул руку для рукопожатия новый поселенец, а в том, что они останутся, Егор уже не сомневался – это Федор. А вы уже переезжаете, расширяетесь, тогда, мо-

жет, и мы с вами останемся?

– Оставайтесь, конечно, где ваши остались, далеко?

– За бугром, вон за тем – Николай показал в сторону – в машине ждут, буханку «скорую» нашли, теперь на ней едем. Мы вперед вышли, на разведку, мало ли.

Пока разговаривали, Федор вернулся на пригорок и пома- хал кому то. Через пару минут на поляну выехал потертый УАЗ с красной полосой по борту и красным же крестом. Без стекол, без двери, но с багажником на помятой крыше.

Не успели новые жители выйти из машины, как с противо- положной стороны показался транспортер. И на поляне сра- зу же стало тесно.

– Новенькие? – задал риторический вопрос Олег – Это хорошо, быстрее загрузимся. Помогайте, да обедать поедем, на новом месте уже варят, жарят и открывают консервы.

На новом месте все делали с размахом. Ряд палаток, боль- шой шатер – склад, навес для кухни. Штабная палатка, тоже большая, армейская, но не шатром, а рядная двадцатимест- ная. В одном углу Изя с приборами связи, рациями и прочим оборудованием, в другом Соломон Моисеевич, регистриру- ет, учитывает, считает. За большим столом штаб.

Вторая большая палатка полностью отдана под госпиталь. Пока там один постоялец, но ни кто не знает, что будет впе- реди. Рядом жилые палатки медиков. Хорошо хоть с палат-

ками проблем не было, большие были из транспортера Олега и БТР, а маленькие Егор нашел еще в первый день, на развалинах магазина.

И уже вечером первого дня на новом месте в штабной палатке состоялся первый большой совет.

– Завтра я уеду – слово взял капитан – нужно забрать своих людей со станции, может еще кого подберем. Бойцов и БТР оставляю вам, на всякий случай, мало ли. Мы с Сашей поедem, на его джипе. Там техники хватает, все вернемся, еще нужно горючки привести, там должны быть цистерны.

– Мы с завтрашнего дня формируем две поисковые команды, на квадроциклах – принял эстафету планирования Егор – пусть по окрестностям покатаются, метки поставят, указатели направления на поселок. Работа не сложная, думаю, женщин тоже привлечем к этому делу.

– У нас три пистолета есть, оставим для поисковиков, чтобы были вооружены. – капитан отстегнул кобуру с пистолетом и по столу толкнул в сторону Егора.

– Тогда ты возьми мой укорот, а я с карабином останусь – Егор положил пистолет на угол стола и кивнул на стойку с автоматом.

– У нас числится три десятка запакованных посылок – подсказал Соломон Моисеевич – и еще несколько коробок с непонятными мелочами, нужно рассортировать, вскрыть и переписать.

– Вам помощники нужны?

– Я уже их нашел, молодежь посадил, нечего им слоняться просто так.

– Как больной?

– Пришел в себя, кушает, набирается сил. Жить будет, одним словом.

По вечернему небу полз луч. Он бил из ложбины и терялся где то высоко в небе.

– Это что? – спросил Егор указывая на луч.

– Дети в посылках нашли – пожал плечами Соломон – лазерный луч, китайский. Хулиганы такими пилотов слепили, видимо кто то заказал, да забрать с почты не успел.

– Изя! – позвал Егор – Изя посмотри, ты сможешь такой луч зафиксировать, и чтобы он светил в верх и днем и ночью. Будет у нас хороший маяк, заметный.

– Сделаем, Егор – Изя пошел к молодежи, забирать игрушку.

Побег с МКС

Когда вокруг постоянная темнота и стабильность, время течет по-другому. Жители МКС уже давно привыкли к такому состоянию и выдерживали ритм жизни «по звонку». Это Архипов, или просто Архип придумал. Раньше такого не практиковали, но он ввел «склянки», как на морских судах. Только в космосе склянки отбивал компьютер. Да и ин-

тервал сделали чуть больше.

Каждые тридцать минут из всех динамиков станции раздавался звук колокола. Сначала это раздражало, но потом все привыкли и даже попросили с земли настоящую рынду прислать.

Вторым членом этого экипажа был Захар Симонов, был он механиком и компьютерщиком и за свою любовь к изобретательству, еще на Земле, в отряде, получил прозвище Зеленый. По аналогии со старым советским мультфильмом про освоение космоса.

Вахта Зеленого подходила к концу, и он собирался домой на Землю. Вчера на восемнадцатой склянке пристыковался корабль с новыми членами экипажа. Барбара – американка, первый после годового перерыва американский астронавт на орбите, еще и темнокожая, да к тому же женщина. И сменный механик Топор, крепкий сибиряк с золотыми руками, Саша Топорков.

Корабли объединились в одно целое. Впереди было две недели совместного полета. Потом Барбара и Зеленый должны вернуться на Землю, унося с собой результаты экспериментов, облученные, космические семена, образцы материалов и горы описаний различных экспериментов. Предстояло многое сделать.

– Земля вызывает МКС! Земля вызывает МКС! Земля вызывает МКС! – ожили все динамики станции. Это было странно, час неурочный, до сеанса связи еще четыре часа

или восемь склянок. Значит, произошло нечто сверхординарное.

Все быстро переместились в отсек связи. На экране в рое помех и ряби появилось взволнованное лицо руководителя полетов. Вид его говорил о том, что ничего хорошего ждать не приходится.

– Привет экипажу! Не буду ходить вокруг да около, возникла серьезная проблема. В ближайшие двое суток необходимо изменить орбиту и траекторию вращения станции на 45—50 градусов по оси станции. Это сложный маневр, вам придется в ручном режиме перейти на новый курс.

– Станции угрожает большой обломок или спутник? – деловито спросил Архип – Может поднимем станцию чуть выше? Метров на триста, и разойдемся по высоте?

– Нет, не получится. Только что пришли новые данные, к нам летит гость из далекого космоса. Будет у нас через пару суток. Нужно увести станцию с его пути, главное сохранить станцию.

– Подождите, если мы находимся на пути странника, то как же Земля? Она-то точно не изменит свой курс. Большой странник?

– Скажем так, цивилизация нашей планеты навряд ли переживет эту встречу. Во всяком случае изменится очень, если вообще планета наша останется пригодной для проживания.

На борту и в эфире повисло тяжелое молчание. Каждый думал о своем, о семьях о близких, о друзьях.

– Экипаж! Слушайте последнее задание! – официальный тон руководителя полетов вывел всех из оцепенения и сфокусировал общее внимание – Перевести станцию на новую орбиту, выжить любой ценой! И еще, вы станете свидетелями апокалипсиса, наблюдателями. Вы это, сфотографируйте все как можно лучше, снимите на видео. Потом покажите кому или просто оставите на орбите, потомкам или пришельцам. Как последнюю историю.

– Может мы протараним метеорит и столкнем его в сторону? – Архип был настроен решительно.

– Не дури, капитан – руководитель грустно улыбнулся – там каменюка летит, пятнадцать километров в диаметре и скорость бешенная. К тому же прямо летит, прицельно в Землю. Словно шар в бильярде, и ни кто не знает, в какую лузу мы откатимся. Вы своим весом никак не столкнете его. Если уцелеем, свяжемся с вами из запасного Центра. Семьи ваши уже перевозят в Бункер. Дело за вами, выживите, потом фотки вместе посмотрим.

Камень показался неожиданно. Здоровый космический булыжник, пролетевший по просторам вселенной миллиарды миллиардов километров. Величаво проплыв по правому борту он устремился к Земле.

– Мимо идет! – закричал. Глядя на приборы Топор.

Барбара молилась и непрерывно целовала нательный кре-

стик, она не рыдала, не билась в истерике, просто слезы, большие, как ягоды клюквы по весне, скатывались по ее темным щекам.

Зеленый смотрел сквозь темное стекло сварочной маски: – Главное, чтобы атмосферу не сорвало! По касательной проходит, но очень близко.

Архип парил у монитора. Отфильтрованное мощным компьютером изображение четко показало, как вошел в плотные слои атмосферы космический пришелец, как пролетел над Северной Америкой, как поднялась на встречу ему земля и вода и как пошла взрывная волна.

На втором витке станции вокруг умирающей планеты космонавты видели, как пришелец вывалился из атмосферы и устремился дальше, оставив за собой мутно серый, шар родной планеты.

Датчики начали сканировать пространство планеты. Ища остатки цивилизации. Пробили склянки, отмеряя никому не нужное время.

Дым и пыль осели, стал виден масштаб разрушений, это был совсем новый мир, словно другая планета. Сканирование показало, что атмосфера уцелела, только количество кислорода в воздухе сильно сократилось. Людей на земле не осталось, цивилизация погибла.

И только высоко в космосе, на вершине погибшей цивили-

лизации остались четверо космо-астро-навтов.

– Запасов еды и кислорода осталось на пятнадцать дней – бесстрастно выдал компьютер. Это новое развлечение Зеленого, сразу за первой склянкой компьютер сообщает, сколько осталось жить на станции.

Станция проносилась над мертвой землей, наматывая круги и медленно умирая. Нет, самой станции ни что не угрожало, автоматика надежно держала станцию на орбите, солнце своевременно заряжало батареи и давало энергии всем системам.

Станция в автоматическом режиме может лететь долго, очень долго, несколько столетий. А вот экипажу станции для жизни нужна еда и вода, нужен воздух. Все эти ингредиенты человеческой жизни обычно доставляли с земли, теперь же пополнения запасов ждать не приходилось.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.